

УДК 947.081/.083 (470.50)

doi 10.17072/2219-3111-2023-1-195-208

Ссылка для цитирования: *Лядова В. В., Невоструев Н. А.* Земские врачи Пермской губернии: забытые имена (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1(60). С. 195–208.

ЗЕМСКИЕ ВРАЧИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ: ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В. В. Лядова

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, 614000, Россия, Пермь, ул. Петропавловская, 26
laydovavalay@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1451-7559

Н. А. Невоструев

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, 614000, Россия, Пермь, ул. Петропавловская, 26
nik772@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7336-0563

Феномен земской медицины по-прежнему остается востребованной темой в историческом мейнстриме. Возникнув в период реформ Александра II, земская медицина завершает становление системы здравоохранения в Российской империи, охватывая самое большое сословие – крестьянское население страны. Особенность данной формы медицинской помощи заключалась в том, что она выходила за рамки традиционных мировых медицинских систем, а представляла собой также один из количественных показателей возникающих элементов гражданского общества в России. Земские врачи тем самым выступали в качестве представителей этого социального процесса. В статье представлены итоги исследовательской работы о забытых или малоизвестных именах земских врачей Пермской губернии дореволюционного периода. На основе большого количества архивных материалов, опубликованных источников Пермских губернских и уездных земских собраний, городских дум, воспоминаний, отдельных публикаций дается характеристика деятельности земских врачей в их профессиональной и общественной сферах. Оценивается вклад каждой личности в развитие элементов гражданского общества. Здесь представлены врачи как активные практические деятели земских учреждений, санитарной службы, представители губернской земской больницы. Рассказывается об их самоотверженности и бескорыстии в выполнении профессиональных обязанностей, подчас трагических обстоятельств их судеб, подчеркивается значимость общественной активности как на рабочих местах, так и в масштабах губернии, уездов. В заключении не только оценивается вклад земских врачей в гражданское развитие уральской территории, но и экстраполируется их опыт на современный сложный период российской действительности.

Ключевые слова: Пермская губерния, Пермское земство, земская медицина, земские врачи, гражданское общество, общественная активность.

История возникновения и развития земской медицины в России по-прежнему остается достаточно актуальной темой в исторической науке. Этому способствует несколько обстоятельств. Во-первых, необходимость преодоления прежних стереотипов, связанных с недооценкой значимости данного направления в истории отечественной медицины из-за негативного отношения к земским учреждениям, возникших в ходе знаменитых реформ 60-х гг. XIX в. [Черныш, 1959]. Во-вторых, требуется переосмысление значения деятельности земских врачей в становлении элементов гражданского общества в России в этот период времени [Лядова, 2013, с. 149–153]. В-третьих, осознание феномена земского врача в общем потоке исторического развития мировой медицины. Последнее обстоятельство становится сегодня востребованным, так как переход к частной медицине в нашей стране порождает принижение значения зем-

ской медицины, игнорирование ее социального и гражданского влияния [Булгакова, 2011; Бронштейн и др., 2013].

На Урале широко известны имена земских врачей И. И. Моллесона, супругов П. Н. и Е. П. Серебренниковых, М. И. Мизерова, Н. А. Миславского, А. М. Спасского, П. В. Кузнецкого, П. В. Рудановского, В. М. Онуфриева. Здесь начинали свою профессиональную и научную деятельность будущие известные ученые страны: Г. В. Хлопин, Д. П. Никольский, Н. И. Тезяков, В. О. Португалов, В. М. Здравосмыслов. Их биографические материалы достаточно полно представлены в исторической литературе прошлого и современности. Однако многие имена земских врачей сегодня забыты или известны только небольшому кругу исследователей.

Еще один аспект нашей темы побуждает обратиться к личности врача-общественника. В современной исторической медицинской литературе преобладают по-прежнему обобщение опыта земской медицины центральных регионов страны и определенное игнорирование достижений в данной сфере в провинции.

Основой данного исследования послужили архивные материалы Врачебного отделения Пермского губернского правления, где сконцентрированы формулярные списки о службе земских врачей, журналы сессий губернского и уездных земских собраний, городских дум, материалы сайта «Забытые имена Пермской губернии», материалы музея истории Пермской краевой клинической больницы, онлайн-музея истории Прикамской медицины Пермской краевой медицинской библиотеки, исследования лаборатории исторической и политической информации Пермского государственного национального исследовательского университета историко-политологического факультета. Все это позволяет охарактеризовать деятельность ряда земских врачей Пермской губернии, личности которых недостаточно известны в современный период.

Одновременное создание в 1870 г. в Пермской губернии и земских учреждений, и городского самоуправления позволило ей войти в число наиболее финансово обеспеченных земских губерний страны и проводить достаточно эффективную социально-экономическую политику, где выделялись два направления деятельности: образование и медицинская помощь. По инициативе пермской врачебной общественности и земских гласных впервые в России была создана организованная санитарная служба, а первым санитарным врачом страны стал И. И. Моллесон. Первые уездные общественно-санитарные советы также образовались в Пермской губернии. Здесь же получили свое развитие съезды земских врачей (с 1872 г.). В 1896 г. была открыта бактериологическая станция под руководством доктора В. М. Здравосмылова, преобразованная в дальнейшем в Бактериологический институт. Большое влияние на врачебную общественность оказало Казанское общество врачей, так как именно из выпускников Казанского университета рекрутировалась большая часть земских врачей Пермской губернии. Еще одним источником пополнения врачебными кадрами стали выпускники Военно-медицинской академии, среди которых были стипендиаты Пермского земства и уроженцы Пермской губернии [Невоструев, 2006, с. 199–206].

В октябре 1833 г. в Перми открылась заново построенная губернская больница, которая перешла в ведение земства в 1870 г. Здесь в 1886 г. состоялось открытие первого в России специализированного глазного отделения, заведовать которым была приглашена одна из первых женщин-врачей страны Евгения Павловна Серебренникова, выпускница женских врачебных курсов 1878 г. Специализированное женское и родильное отделение было создано в 1879 г., и его возглавила также выпускница женских курсов 1878 г. О. И. Скворцова. В стенах Александровской больницы работали наиболее опытные и авторитетные врачи: хирурги А. Ф. Цандер, В. К. Задлер, В. И. Земблинов, А. Н. Попов, Н. М. Назаровский, Д. А. Эскин; терапевты В. И. Дунаев, М. И. Комаров, А. И. Губович, В. М. Виноградов, А. Я. Пономарев, Э. А. Фрей, В. А. Хомяков, М. А. Пономарев, В. В. Белоруссов и др. (Краткий исторический очерк Пермской губернской земской Александровской больницы, 1914, с. 35–36). Некоторые из них имели звание «доктор медицины».

Отличительной особенностью профессиональной деятельности земских врачей являлся универсализм – работа в различных областях медицины от хирургии до родовспоможения. Они являлись подчас единственной надеждой для больных. Громадные по площади врачебные участки, практическое отсутствие путей сообщения, разбросанность поселений, неграмотность населения, его настороженное отношение к врачебной помощи, многонациональный характер

крестьянства с различной религией и менталитетом, отсутствие привычной городской культурной среды, оторванность от интеллектуального общения – все это часть трудностей, с которыми сталкивался земский врач в повседневности.

Что же являлось побудительной причиной для их самоотверженного труда, особенно первых поколений земских врачей? Почему, несмотря на все бытовые и социальные трудности, они шли по этой сложной стезе?

Ответы нужно искать в историческом фоне того времени. 60–70-е гг. XIX в. явились переломными в отечественной истории. Знаменитые реформы императора Александра II явились началом постепенной трансформации России на пути формирования индустриальной цивилизации, где одним из центральных вопросов стало появление первых элементов гражданского общества: земского и городского самоуправления, многочисленных общественных организаций и обществ. Их становление было связано со сменой направления социальных ориентиров развития страны, где происходили поворот к осознанию ценности и уникальности личности человека, создание необходимых условий для её развития. Одним из таких условий являлось формирование общедоступной медицинской помощи. Поэтому деятельность земских врачей нужно рассматривать с точки зрения развития гражданского самосознания и гражданской активности.

Немаловажную роль играло религиозное воспитание будущих врачей: значительная часть студенчества заканчивала духовные семинарии, и такие нравственные категории христианской этики, как самопожертвование, милосердие, сострадание, совпадали с целями врачебного долга.

Еще одна характерная черта самосознания земского врача – чувство социальной справедливости, которое является доминирующим в молодом возрасте, что приводило их в ряды противников царского режима. Неслучайно в общественном движении 1860–1870-х гг. можно увидеть большой процент из числа студентов-медиков и уже состоявшихся врачей. Тем самым идея «служения народу» становится важным императивом (нравственным предписанием) в деятельности земских врачей.

Для привлечения медицинских кадров в удаленную территорию Пермское губернское земство предоставляло стипендии для обучения в высших учебных заведениях страны. Так, с 1870 по 1900 г. такие стипендии получили 256 человек, из них 147 – поступившие на медицинские факультеты университетов, среди которых 96 человек – выпускники Пермской духовной семинарии (Доклады Пермской губернской земской управы..., 1901, с. 815–817). Устанавливалась более высокая оплата труда врачей по сравнению с другими губерниями страны, здесь действовала дифференцированная шкала: через каждые пять лет работы оклад врача повышался на 300 руб. В среднем годовой оклад врачей колебался от 1800 до 2600 руб. в зависимости от квалификации и стажа (для сравнения: в Тульской губернии оплата уездных врачей в этот период составляла 900 руб. [Вепренцева, 2013, с. 163]).

В то же время труд медиков был сопряжен с высокой степенью риска для жизни при ликвидации частых эпидемий в деревне, особенно в национальных районах. По сведениям губернского санитарного бюро, за 25 лет (с 1884 по 1909 г.) умерло во время борьбы с эпидемиями 12 врачей и 27 фельдшеров и фельдшерниц (Врачебно-санитарная хроника..., 1909, № 10, с. 66). Все это приводило к достаточно высокой текучести медицинских кадров. Так, в Екатеринбургском уезде с 1871 по 1890 г. из 39 прослуживших врачей 24 человека проработали менее трех лет [Черноухов, 2017, с. 204].

За почти полувековую историю Пермского земства здесь трудилось около 760 врачей-мужчин и более 80 врачей-женщин [Корляков, Черноухов]. Отсюда сложность выбора имен врачей для нашего исследования. Сразу оговоримся, что взяты только личности врачей уездов Пермской губернии, входящих в состав современного Пермского края.

Значимой, но в то же время не до конца оцененной личностью в земской медицине Пермской губернии являлся **Виктор Васильевич Ковалевский**. Поиск архивных сведений о нем выявил интересный факт: личных документов в пермском и екатеринбургском архивах не обнаружено. Опубликована только одна исследовательская статья о его деятельности [Лядова, 2017, с. 113–115].

Виктор Васильевич – представитель старинного и известного в России дворянского рода, его украинской ветви. Окончив в 1864 г. медицинский факультет Императорского университета Св. Владимира в Киеве, по распределению служил в различных военных частях, в том числе до

1874 г. в Екатеринбургском госпитале и врачом на Каменском заводе того же уезда. После выхода в отставку в 1875 г. начинается период его работы в земстве Пермской губернии: с 1875 по 1883 гг. он состоял уездным и земским врачом Екатеринбургского уезда. В 1879–1881 гг. возглавлял комитеты народного здоровья на Невьянском, Верхнетагильском и Петрокаменском заводах. Здесь состоялось его знакомство с семьей известного екатеринбургского общественника, председателя уездной управы Н. А. Клепинина. Его сестра – Екатерина Андреевна – в 1875 г. стала женой Виктора Васильевича. Ее часть наследства, 726 десятин земли в селе Никольском Екатеринбургского уезда, дала Ковалевскому возможность с 1876 г. войти в число гласных уездного земства в качестве доверенного своей жены.

С самого начала В. В. Ковалевский заявил о себе как активный сторонник земских начинаний, особенно в развитии медицинской помощи сельскому населению и в сфере образования. Вскоре он был избран в гласные губернского земского собрания. С 1881 по 1904 г. он входил в состав многих комиссий: ревизионной, сметной, санитарной, по протестам губернатора и др. В материалах собраний губернского земства отчетливо виден равнодушный подход Виктора Васильевича к решению проблем земств губернии, даже в условиях ограничения их деятельности со стороны правительства. Также он принимал самое активное участие в подготовке и проведении Урало-Сибирской выставки в августе 1887 г., которая проходила в Екатеринбурге, и в работе IV губернского съезда врачей, приуроченного к открытию этой выставки, в качестве сопредседателя съезда.

В 1889 г. он с семьей переезжает из Невьянска в Пермь в связи с избранием его членом Пермской губернской земской управы, заступающим место председателя губернской управы. Его квартира располагалась в доме Тупицыных в центре города у театрального сквера. А в 1893 г. он избирается председателем губернской управы и полностью погружается в заботы повседневной земской работы. По мнению Н. М. Пирумовой, он принимал участие в деятельности партии «Земцев-конституционалистов», в работе земского съезда 1902 г. и числился к либеральному крылу земского движения [Пирумова, 1977, с. 254–255]. Уже как руководитель губернского учреждения он состоял членом губернского по земским и городским делам присутствия, губернского училищного совета, губернского статистического комитета, попечительства детских приютов, представителем губернского земства в Пермском отделении крестьянского поземельного банка и других организациях. К концу службы в земстве имел чин статского советника.

Большая нагрузка легла на плечи Ковалевского в 1891 г. в связи с организацией помощи голодающим крестьянам уездов Пермской губернии. Он чрезвычайно близко к сердцу принимал заботы по консолидации общественных сил губернии в этом сложном вопросе, прилагал усилия в работе многих благотворительных организаций. Во многом благодаря энергичным действиям Ковалевского удалось преодолеть острый конфликт с руководством Тобольской губернии, запретившим провоз купленного в Сибири хлеба в голодающие уезды, заключить выгодный договор с Вятским земством о дополнительной закупке продовольствия и др.

Большое внимание он уделял развитию санитарных организаций на территории Пермской губернии. Одной из таких инициатив стало открытие в Перми опытной санитарной станции. Идея создания станции родилась среди известных врачей губернии: П. В. Рудановского, П. В. Кузнецкого и В. В. Ковалевского, которые в частном порядке создали в 1884 г. специальный комитет по учреждению санитарной станции. Председателем комитета согласился стать управляющий Пермской контрольной палаты Е. П. Янишевский; сюда же позднее вошли некоторые члены губернского статистического комитета. На XVI очередной сессии губернского земства в январе 1886 г. комитет получил официальное финансирование, а руководителем санитарной станции был избран по конкурсу специалист в области гигиены Р. Н. Рума (Журналы XVI очередного Пермского губернского земского собрания..., 1886, с. 62).

Несомненной заслугой В. В. Ковалевского стало открытие в апреле 1890 г. медико-статистического бюро при Пермской губернской управе, созданию которого предшествовало почти 10 лет кропотливой работы, что в дальнейшем способствовало совершенствованию организации медицинской помощи в губернии (Журналы Пермского губернского земского собрания XX очередной сессии..., 1890, с. 92–95).

Ярким примером гражданской активности и смелости В. В. Ковалевского стала попытка обсуждения на губернном земском собрании решения VI съезда земских врачей Пермской гу-

бернии об отмене телесных наказаний (1895 г.), инициированное заведующей глазным отделением Александровской губернской земской больницы Е. П. Серебренниковой и вызвавшее большой общественный резонанс (Труды VI Съезда врачей..., 1896, с. 22). По закону решения съездов врачей должны были обязательно рассматриваться на сессиях земских учреждений. Однако, сознавая политическую подоплеку принятого врачами решения, тогдашний руководитель Пермской губернской земской управы А. А. Попов отказался включать этот вопрос в повестку, заручившись поддержкой губернатора П. Г. Погодина. Виктор Васильевич резко выступал на сессии собрания, убеждая присутствующих в необходимости принятия решения по ходатайству съезда врачей. Результатом стало закрытие собрания губернатором (Журналы Пермского губернского земского собрания XXVI очередной сессии..., 1896, с. 192–197). Это не помешало Ковалевскому выразить протест на действия губернатора и добиться направления жалобы в Правительствующий Сенат по данному вопросу (Журналы Пермского губернского земского собрания XXVIII чрезвычайной сессии..., 1896, с. 3–4).

И, конечно, нельзя не упомянуть о роли В. В. Ковалевского в создании «Очерка состояния санитарного и медицинского дела в Пермской губернии», который и по сей день остается ценным историческим документом, примером комплексного исследования земской медицины с 1870 г. до конца XIX в. В нем представлен исторический путь практически всех направлений земской медицины: съезды врачей, общественные медицинские советы в уездах, деятельность уездных земских учреждений по борьбе с массовыми инфекциями, практика работы Александровской губернской земской больницы и лечебницы для душевнобольных, оспопрививание, аптечное дело и другие направления (Очерк состояния санитарного и медицинского дела..., 1899). Здесь же опубликован великолепный справочно-статистический материал, не уступающий по своему исполнению лучшим аналогичным научным публикациям в Российской империи того времени.

Напряженная общественная и врачебная деятельность давала о себе знать, и в декабре 1903 г. В. В. Ковалевский отказался баллотироваться на третий выборный срок на пост председателя губернской управы, чем вызвал большое сожаление гласных губернского собрания. Они постановили назначить ему пожизненное пособие 3000 руб. в год, а его детям на воспитание и обучение в высших учебных заведениях еще 1000 руб. (Журналы Пермского губернского земского собрания XXXIV очередной сессии..., 1904, с. 335). До 1906 г. он оставался гласным Губернского и Екатеринбургского земских собраний, активно работал в составе губернского статистического комитета, корреспондентом которого был до последних дней жизни. В 1910 г. Ковалевский уезжает с семьей в Петербург для лечения, но и там продолжал заниматься частной врачебной практикой. Скончался Виктор Васильевич в возрасте 75 лет в столице в мае 1912 г. Средства печати Пермской губернии отозвались на его кончину, опубликовав трогательные некрологи, называя его ярким представителем «старого славного земства», губернное собрание послало семье свое соболезнование, а депутаты провели панихиду в его память (Пермские губернные ведомости, 1912, с. 3; Врачебно-санитарная хроника..., 1912, с. 95–96; Журналы Пермского губернского земского собрания 47-й чрезвычайной сессии..., 1912, с. 1, 17).

Ещё одно имя врача, связанное с земской деятельностью, – **Григорий Иванович Коронатов**. Родился в 1849 г. в семье священнослужителя. Его отцу принадлежали 368,2 десятины лесных угодий в Рождественской волости Оханского уезда и одноэтажный дом в Оханске (ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 212. Л. 3). В 1874 г. он поступает в Императорскую медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, но затем переводится в состав студентов медицинского факультета Казанского университета. Это было связано с привлечением его в декабре 1874 г. к полицейскому дознанию по запросу Калужского жандармского управления о принадлежности к незаконной политической деятельности. В ряде публикаций об этом упоминается как о гипотетическом факте. Однако нам удалось обнаружить на страницах издания известного Общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев прямое свидетельство об этом случае [Деятели революционного движения в России, 1930, ст. 654]. Поэтому данный факт из жизни Г. И. Коронатова можно считать документально подтвержденным.

В 1878 г. он заканчивает Казанский университет со званием лекаря и утверждается в должности уездного врача, а в 1880 г. переходит на службу в Оханское земство в качестве земского врача Пригородного участка Оханского уезда с расположением в самом городе (ГАПК.

Ф. 143. Оп. 1. Д. 1257. Л. 9–10). Здесь вместе с ним в уезде работали такие известные врачи, как В. Ф. Предтеченский (впоследствии – руководитель Пермского губернского санитарного бюро), бывший стипендиат Пермского земства Н. А. Золотавин (затем – санитарный врач в Нарве), С. В. Ураевский (в дальнейшем – Пермский городской общественный врач), А. Н. Попов (будущий старший врач Александровской губернской земской больницы). Их деятельность была направлена на преодоление фельдшеризма в Оханском уезде (течение в начальный период становления земской медицины, представители которого считали, что для сельского населения достаточно медицинской помощи фельдшера), ярким сторонником которого выступал первый председатель уездного земства Д. А. Ивановский, работавший прежде врачом Очерских горных заводов Строгановых.

Достаточно быстро Г. И. Коронатов становится известным деятелем земской медицины в уезде. Он принял активное участие в создании врачебного совета Оханского уездного земства в 1882 г. и его повседневной работе, был избран попечителем Дубровского начального училища, доверенным врачом в городском трехклассном училище (Журналы Оханского уездного земского собрания XIII очередной сессии..., 1883, с. 725–734). Его женой стала Анна Андреевна Прошекальникова, вдова П. А. Прошекальникова, бывшего мирового судьи Оханского уезда, основателя одной из первых публичных библиотек Перми в конце 1860-х гг. (ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1257. Л. 10).

В начале 1890-х гг. Оханское земство переживает управленческий кризис. После смерти председателя местной земской управы генерал-майора М. А. Сатина в декабре 1892 г. (его жена являлась наследницей земель и заводов Н. В. Всеволожского в Оханском уезде) гласные так и не смогли избрать нового председателя управы, и в 1893 г. губернатор Пермской губернии П. Г. Погодин назначает своей властью главой Оханской земской управы полковника в отставке А. Ю. Зедергольма. Новый глава управы назначает глубокую ревизию финансового состояния земства, где выявляется множество серьезных нарушений (Журналы Оханского уездного земского собрания XXIV очередной сессии..., 1894, с. 81–83). Это создает острую конфликтную ситуацию среди гласных. Разрешается данное противоречие при избрании нового состава земских гласных в октябре 1893 г., где впервые был избран гласным Г. И. Коронатов. Это было связано с тем, что Григорий Иванович вступает в наследство земельной собственности своего умершего отца и получает право избираться в гласные от землевладельцев. Таким образом, его кандидатура на пост председателя управы Оханского уездного земства становится компромиссом в этом конфликте (Журналы Оханского уездного земского собрания XIII чрезвычайной сессии..., 1895, с. 16–17). Кроме того, он избирается гласным в губернское земское собрание.

С этого времени начинается активная работа Г. И. Коронатова в земском управлении, где он являлся руководителем уездной управы с 1893 по 1900 г. Он сосредотачивается на проблемах уже уездного масштаба: улучшении положения крестьянского населения в условиях постоянных неурожаев, страховании от пожаров в населенных пунктах, развитии сельских школ и, конечно же, профилактике заболеваний и санитарном благополучии населенных пунктов. Причем, несмотря на требования губернатора о сокращении расходов земства на необязательные статьи (образование, медицинская помощь), удается преодолевать сопротивление гласных и наращивать суммы, выделяемые на эти цели. Так, с 1894 по 1900 г. расходы на медицину возросли с 39 до 70 тыс. руб. На школьное образование в 1894 г. расходы составили 38 тыс. руб., а к 1900 г. выросли до 64,5 тыс. руб. (Смета и раскладка Оханского уездного земства на 1896 год..., 1896, с. 242, 254; Смета и раскладка Оханского уездного земства на 1900 год..., 1900, с. 53, 64).

Особое внимание его как руководителя привлекали вопросы борьбы с эпидемиями и проблемы оспопрививания. Дело в том, что Оханский уезд отличался большим числом старообрядцев, традиционно неприязненно относившихся к официальной медицине. По итогам переписи 1897 г. их насчитывалось более 52 тыс. человек, что составляло более 24 % от всего числа православных в уезде (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1902 год, 1902, с. 72–73). Поэтому здесь отмечалось не только значительное число заболевших, но и высокий уровень смертности от оспы. Дело с оспопрививанием продвигалось с большим трудом, и даже в 1896 г. было привито только 12,7 % всех родившихся детей, а стоимость одной прививки оказалась самой дорогой в Пермской губернии – 45,8 коп. (для сравнения: в рядом рас-

положенном Осинском уезде одна прививка обходилась в 12,3 коп.) (Очерк состояния санитарного и медицинского дела в Пермской губернии..., 1899, с. 202).

Соседство с уездами Вятской губернии, открытость территории со стороны Камы – все это делало уезд уязвимым для проникновения заразных заболеваний и быстрого распространения инфекций. Так, в условиях распространения азиатской холеры было осуществлено строительство новых холерных барачков в местах скопления людей, особенно на пристанях по Каме в пределах Оханского уезда. Поэтому постоянное внимание земской управы к вопросам санитарии и роль Г. И. Коронатова как специалиста и руководителя были очень важны. При его активном участии в уезде было увеличено число врачебных участков с 3 до 7, открыт приемный покой в Шлыкском участке, расширилась служба родовспоможения: к 1895 г. здесь было 3 фельдшерицы-акушерки и 3 акушерки (Краткий очерк деятельности Оханского уездного земства..., 1896, с. 32).

В октябре 1900 г. Григорий Иванович на новых выборах Оханского земского собрания отказался от должности председателя уездной управы, но был избран гласным пермского губернского земского собрания на новое трехлетие (Пермские губернские ведомости, 1900, с. 3). К этому времени он уже имел чин статского советника, был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Г. И. Коронатов стал управляющим Оханским имением князя С. С. Абамелек-Лазарева, продолжая оставаться членом уездного попечительства о народной трезвости, попечительства о тюрьмах, уездного училищного совета и попечительства детских приютов. С 1898 г. до своей кончины он состоял членом губернского лесоохранительного комитета, выборным от лесовладельцев. В 1904 г. он переехал в Соликамск, вступив в должность городского врача, где проработал до 1906 г. Затем принял предложение земства Верхотурского уезда и стал врачом Николаевского (нового) завода с окружающими селениями, где земство открыло новую больницу [Шлемов]. С 1907 г. работал врачом Нытвенского завода, но по состоянию здоровья вынужден был вернуться в Оханск, где и провел последние месяцы жизни. 4 апреля 1909 г. он скончался от сердечной недостаточности. В адрес-календаре на 1910 г. был опубликован некролог в его память (Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1910 г., 1909, с. 144).

Деятель врачебного сообщества Александровской губернской земской больницы – **Владимир Владимирович Белоруссов**. Происходил из большой семьи успешного присяжного поверенного Пермского окружного суда. Его брат Валериан, продолжатель дела отца, получив юридическое образование, стал присяжным поверенным, сестра Елизавета окончила Женский медицинский институт по специальности «зубной врач», занималась частной практикой, в дальнейшем преподавала курс ортодонтии на медицинском факультете Пермского университета.

В 1885 г. В. В. Белоруссов окончил Пермскую классическую мужскую гимназию (Старейшее учебное заведение г. Перми..., 1908, с. 167) и в 1886 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета, который окончил в 1890 г. с отличием. В 1891 г. сдал экзамен на звание уездного лекаря (Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете..., 1908, с. 165). Будучи студентом выпускного курса, Белоруссов стал в 1890 г. одним из организаторов Благотворительного общества при Александровской земской больнице.

В 1891 г. молодого врача направляют в Пермский уезд, где он проработал год земским врачом (ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1200. Л. 2). Однако мысль о более глубоком овладении медицинской наукой не оставляла его, и в 1892 г. он уезжает в Петербург и устраивается сверхштатным младшим медицинским чиновником в Медицинский департамент МВД. Одновременно начинает готовиться к сдаче экзаменов и защите докторской диссертации в Императорской военно-медицинской академии. Периоды своих вакаций он проводил в Перми (1892, 1893 гг.), где принимал участие в ликвидации холеры в городе. В 1894 г. В. В. Белоруссов завершает докторскую тему «Об исходе операции наложения щипцов для матери и ребенка при антисептических условиях» под руководством профессора К. Н. Виноградова (Там же. Л. 4). К этому времени Владимир Владимирович женится на дочери дворянина Марии Александровне Демерт, в 1894 г. у них рождается дочь Нина, а позже, в 1902 г., – сын Евгений.

После защиты диссертации он возвращается в Пермь и становится врачом при Чёрмозском горном заводе Соликамского уезда кн. Абамелек-Лазаревой. А через год, в ноябре 1895 г., выдерживает конкурс на замещение должности сверхштатного ординатора Александровской

губернской земской больницы, где работал до своей трагической гибели. Несмотря на защищенную диссертацию в области акушерства, он начинает активно работать с неврологическими больными, проявляя большое терпение в общении с такими пациентами. Благодаря его стараниям в 1897 г. была открыта нервно-терапевтическая палата на 25 кроватей в главном корпусе больницы, и В. В. Белоруссов был назначен её ординатором. Кабинет невропатолога имел световую ванну и устройство для вибромассажа (Краткий исторический очерк Пермской губернской земской Александровской больницы, 1914, с. 14, 22). В марте 1898 г. он получает отпуск на пять месяцев для углубленного изучения нервных болезней в стенах Казанского университета в клинике нервных болезней профессора Л. О. Даркшевича (Журналы Пермского губернского земского собрания XXX чрезвычайной сессии..., 1898, с. 320). Мы считаем это событие началом неврологической службы в Перми. Кроме того, он вел также частные приемы больных у себя на дому. Причем для бедных пациентов прием был бесплатным. Его усилиями была создана специальная больничная касса для оказания денежной помощи больным, лечившимся в Александровской больнице и выписывающимся из неё.

В воспоминаниях родных, близких, коллег о Владимире Владимировиче, хранящиеся в музее Пермской краевой клинической больницы, вырисовывается образ талантливого врача, отзывчивого человека, честно выполнявшего свой врачебный долг. В работе правнучки Владимира Владимировича Анны Зерновой приводятся слова брата Белоруссова, Валериана Владимировича: «Он очень любил свою семью, но в основном все свое время и силы он отдавал пациентам. Радовался, когда он мог помочь, и крепко грустил, когда не мог облегчить их страдания. Он был Врачом с большой буквы!» [Зернова].

В январе 1910 г. к нему в «неврологическую» палату ошибочно был помещен больной сыпным тифом, от которого Владимир Владимирович заразился и 26 января скончался. Было ему только 42 года. На его похороны при отпевании в домовая церковь больницы собралось большое число людей: родные, коллеги по работе, бывшие пациенты. Прощаться с ним пришел вице-губернатор В. И. Европеус. Похоронен В. В. Белоруссов был на Егошихинском кладбище. Практически все печатные издания опубликовали некрологи на его смерть, гласные Пермской городской думы почтили его память вставанием. На заседании 44-го чрезвычайного губернского земского собрания отмечалось: «Бескорыстие его было, как всем известно, отличительная черта его характера, он лечил всех бедных бесплатно...» (Журналы Пермского губернского земского собрания 44-й чрезвычайной сессии..., 1910, с. 66). Семье была назначена специальная выплата по смерти кормильца на службе 5 тыс. руб., пожизненная пенсия вдове 1276 руб., а также пособие его детям (ГАПК. Ф. 44. Оп. 4. Д. 266. Л. 20–21).

Представитель пермской санитарной врачебной общественности – **Николай Александрович Синакевич**. Его отец Александр Васильевич долгое время возглавлял городскую думу, вошел в историю города как инициатор основания особой театральной комиссии, взявшей на баланс городского бюджета содержание театра. Это был единственный в России случай, выдвинувший Пермь в число самой популярной антрепризы на театральной бирже страны.

Николай Александрович родился в июле 1876 г. в городе Перми. В 1896 г. окончил Пермскую мужскую классическую гимназию и поступил на медицинский факультет Казанского университета, окончив его в 1901 г. с отличием (интересно отметить, что его товарищами по ординатуре были В. П. Первушин и П. И. Пичугин, будущие профессора Пермского университета, основатели пермских научных школ неврологии и педиатрии) (Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете..., 1908, с. 504, 506). Еще будучи студентом, он женился в 1899 г. на дочери Пермского губернского врачебного инспектора П. П. Шипилина – Вере Петровне. У них было двое детей: Сергей и Наталья (ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1330. Л. 2).

После окончания университета он избирается в 1902 г. сверхштатным, а в 1903 г. штатным ординатором клиники госпитальной хирургии Казанского университета. По распоряжению Главного управления Российского общества Красного Креста с мая по октябрь 1905 г. он был командирован в резерв врачей Красного Креста в Харбине, работал хирургом в госпитале этой организации, после чего вышел в отставку и назначен казанским городским врачом. Затем до конца 1907 г. заведовал хирургическим отделением Казанской губернской земской больницы. В 1908 г.

он защитил в Казанском университете диссертацию на звание доктора медицины по теме «К вопросу о сосудодвигательных нервах щитовидной железы» (ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1426. Л. 4).

Занимал активную позицию в годы первой русской революции, но не входил ни в одну политическую партию. Эта активность вызвала неудовольствие губернского начальства, и в декабре 1908 г. Н. А. Синакевич был выслан по месту жительства родителей – в Пермь. Здесь он был назначен санитарным врачом города Перми и проработал в этом качестве до конца 1912 г. (Журналы Пермской городской Думы за 1909 год, 1910, с. 6). Главной заботой Н. А. Синакевича стала профилактическая работа по предупреждению заразных заболеваний в городе. Он неоднократно выступал по санитарным вопросам на заседаниях Пермской городской думы, докладывал на губернских земских собраниях о состоянии городского приемного покоя. Вместе с городским врачом С. В. Ураевским прилагал усилия к открытию городской земской больницы, соблюдению санитарных норм на Черном рынке, паромных пристанях и хозяйственных причалах на Каме, проведению санитарных осмотров работающих в торговых заведения города, прокладки нового водопровода и др. (Журналы Пермской городской Думы за 1910 год, 1911, с. 372–377; Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии, 1913а, с. 428–436). Состоял членом местного отделения общества Красного Креста.

Несмотря на попытки Николая Александровича создать эффективную санитарную службу, большинство его предложений оставалось без отклика у гласных городской думы, объяснявших свое нежелание финансовыми проблемами городского бюджета, большими долгами по займам. Все это привело к тому, что Николай Александрович принял предложение горного начальства и перешел в декабре 1912 г. на должность врача Лысьвенского завода. Здесь ему очень пригодился санитарный опыт, полученный в Перми. В Лысьвенском заводе в самом разгаре бушевала эпидемия скарлатины, и Николай Александрович включился в работу по её ликвидации (Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии, 1913b, с. 1–10). В августе 1913 г. его назначают старшим врачом всего Лысьвенского горного округа и в его ведении находилось теперь восемь промышленных и горных заводов. Принимал участие в работе 1-го совещания горнозаводских врачей в Екатеринбурге (сентябрь 1913 г.) и 2-го совещания заводских врачей при санитарном бюро Пермского губернского земства (январь 1914 г.) (Там же, с. 36, 47). В мае 1914 г. участвовал делегатом от заводских врачей в работе XI съезда врачей Пермской губернии, где был избран в состав губернского санитарного совета и членом совещания заводских врачей при губернском санитарном бюро (Труды XI съезда врачей..., 1914, с. 2, 181).

С началом Первой мировой войны, 21 августа 1914 г., Н. А. Синакевич был мобилизован на военную службу в качестве старшего врача этапного госпиталя Красного Креста (Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии, 1914, с. 157). В апреле 1918 г. он возвращается в Пермь и около года работает прозектором кафедры анатомии медицинского факультета Пермского университета, одновременно возглавляя госпиталь Красного Креста. В июле 1919 г. был мобилизован в Сибирскую армию адмирала А. В. Колчака в качестве бригадного врача и покинул Пермь вместе с этими частями. Дальнейшая судьба Николая Александровича была связана с Иркутским медицинским институтом, где он стал основателем кафедры госпитальной хирургии, профессором.

В Пермской губернии женщины-врачи служили в земских медицинских учреждениях, занимались частной врачебной практикой. Здесь взаимодействовали многие поколения женщин-врачей – от первых выпускниц женских врачебных курсов 70-х гг. XIX в. до выпускниц Женского медицинского института начала XX в.

Одна из драматичных фигур земских врачей – **Евдокия Самуиловна Мальцева**. Она родилась в 1882 г. в крестьянской семье при Нытвенском заводе. Эпидемия азиатской холеры унесла жизни её родителей, а девочку усыновила семья дальнего родственника, нытвенского заводского бухгалтера Самуила Поликарповича Мальцева. Окончив Нытвенскую начальную школу, в 1893 г. поступила в Пермскую Мариинскую женскую гимназию. Большую помощь в поступлении на льготных условиях (бесплатное обучение и проживание в общежитии) оказала родственница, учительница истории и географии гимназии Наталья Степановна Мальцева. В 1901 г. Евдокия Самуиловна окончила это учебное заведение с золотой медалью и званием учительницы (Мариинская женская гимназия в Перми..., 1913, с. 134).

Мысль о получении высшего медицинского образования была для неё мечтой. Однако семья не могла позволить ей продолжение учебы по материальным соображениям. Можно было только питать надежду на получение стипендии для обучения от земства. По положению земства Пермской губернии её можно было получить, имея не менее четырех лет работы в земских организациях. Поэтому после окончания обучения она уезжает к приемным родителям в Нытву и начинает работать земской учительницей в местной женской начальной школе (Смета и раскладка Оханского уездного земства на 1896 год..., 1896, с. 232).

В 1905 г. Е. С. Мальцева подает прошение в комиссию губернской управы о предоставлении ей стипендии губернского земства для обучения в Санкт-Петербургском женском институте с обязательством возврата полученных средств после завершения обучения. 36-е очередное губернское земское собрание удовлетворяет её просьбу, назначив ей стипендию в размере 600 руб. в год (Журналы Пермского губернского земского собрания XXXVI очередной сессии..., 1906, с. 48).

Начинается пятилетний период упорной работы по усвоению учебного материала, работы над собой. Она устраивается сиделкой в городскую больницу для бедных, впитывая опыт практической медицины. После 4-го курса в 1909 г. работает в качестве фельдшера в Усолье Соликамского уезда в холерном бараке, ликвидируя очередную волну инфекций (Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии, 1909, № 9, с. 81). На пятом курсе приняла участие в ликвидации эпидемии тифа в Перми (Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии, 1910, с. 45–46).

После окончания института Евдокия начинает самостоятельную врачебную деятельность в Усолье Соликамского уезда, куда переехала её приемная семья. С началом холерной эпидемии в Перми в июле 1910 г. приглашается заведовать холерным баракком при Александровской губернской земской больнице, но уже через две недели была командирована в село Пыскорское Соликамского уезда. Напряженная работа на износ, высочайшая ответственность Мальцевой за исполнение своих обязанностей подорвали её здоровье, и, несмотря на все попытки, спасти её не удалось. 12 августа 1910 г. она умирает. Коллега Мальцевой по работе З. Залманзон вспоминает: «Уже при смерти, в полусознании бредила она своими больными, бредила сиротами Хомяковыми, родители которых умерли в бараке и которых она мечтала устроить в одном из Пермских приютов» (Залманзон, 1910, с. 33).

В Пермское земство известие о смерти Е. С. Мальцевой пришло во время губернского земского собрания. Гласные почтили её память проведением панихиды, было принято решение об учреждении специальной стипендии её имени в Женском медицинском институте, установке портрета Евдокии в Пыскорской школе и Усольской больнице (Журналы Пермского губернского земского собрания и доклады комиссий и управы 45-й чрезвычайной сессии, 1910, с. 33). В селе на Монастырской горе на старом кладбище ей был установлен памятник с надписью «От благодарного земства». Некролог был опубликован в губернской газете (Пермские губернские ведомости, 1910, с. 4).

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что пермские земские врачи в сложных условиях выполняли не только свой врачебный долг, но и демонстрировали лучшие гражданские качества в служении людям. Показателем доверия людей врачебному сословию является их избрание на ответственные посты в земских учреждениях, они оставили свой яркий след не только в стенах губернской больницы, но и в работе во врачебных участках уездов, внесли вклад в развитии санитарного дела в деревнях и городах, отдавая подчас свои жизни ради спасения страждущих.

Список источников

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1902 год. Издание Пермского губернского статистического комитета / под ред. секретаря к-та Р. Попова. Пермь: Паровая типо-литография Е.В. Заозерского, 1902. 362 с.

Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1910 г. Издание Пермского губернского статистического комитета. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1909. 459 с.

Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1909. № 10. 145 с.

Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1909. № 9. 79 с.

- Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1910. № 2. 56 с.
- Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1912. № 4-5. 132 с.
- Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1913а. Январь – февраль, № 1-2. 128 с.
- Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1913b. Ноябрь – декабрь, № 11-12. 222 с.
- Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1914. Сентябрь, № 9. 165 с.
- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 212. 5 л. Коронатов Григорий Иванович – мировой судья Оханского уезда.
- ГАПК. Ф. 44. Оп. 4. Д. 266. 24 л. Дело пенсионной кассы Пермского губернского земства о назначении пенсии Белоруссовой Марии Александровне, вдове б. ординатора Александровской больницы Пермского губернского земства.
- ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1200. 11 л. Формулярный список о службе сверхштатного ординатора Пермской губернской земской Александровской больницы, коллежского советника, доктора медицины Владимира Владимировича Белоруссова.
- ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1257. 22 л. Формулярный список о службе земского врача Оханского уезда лекаря, надворного советника Григория Иванова Коронатова.
- ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1330. 31 л. Формулярный список о службе старшего врача Лысьвенского горного округа, надворного советника, доктора медицины Синакевича Н.А.
- ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1426. 9 л. Формулярный список о службе Пермского городского санитарного врача, коллежского ассесора, доктора медицины Николая Александровича Синакевича.
- Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXXI очередной сессии. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1901. 919 с.
- Журналы XVI очередного Пермского губернского земского собрания с приложениями. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1886. 203 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания XX очередной сессии с приложениями. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1890. 174 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания XXVI очередной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь: Тип. губерн. земской управы, 1896. 247 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания XXVIII чрезвычайной сессии с докладами управы и комиссий сему собранию. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1896. 255 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания XXX чрезвычайной сессии и доклады управы и комиссий сему собранию. Пермь: Тип. Пермской губ. земской управы, 1898. 554 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания XXXIV очередной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1904. 560 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания XXXVI очередной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь: Электротип. губернской земской управы, 1906. 1494 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания 44-й чрезвычайной сессии и доклады комиссий и управы сему собранию. Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1910. 232 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания и доклады комиссий и управы 45-й чрезвычайной сессии. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1910. 130 с.
- Журналы Пермского губернского земского собрания 47-й чрезвычайной сессии. Доклады комиссий и управы. Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1912. 190 с.
- Журналы Оханского уездного земского собрания XIII очередной сессии 1882 года с докладами управы и комиссий. Пермь: Тип. губерн. зем. управы, 1883. 822 с.
- Журналы Оханского уездного земского собрания XXIV очередной сессии с докладами управы за 1893 год. Пермь: Тип. Губерн. зем. управы, 1894. 363 с.
- Журналы Оханского уездного земского собрания XIII чрезвычайной сессии 1894 года. Пермь: Тип. губернской зем. управы, 1895. 32 с.
- Журналы Пермской городской Думы за 1909 год. Пермь: Электрическая тип. насл. П.Ф. Каменского в Перми, 1910. 513 с.
- Журналы Пермской городской Думы за 1910 год. Пермь: Тип. Я.С. Гребнева, 1911. 468 с.
- Залманзон З. Памяти Е.С. Мальцевой // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1910. № 8. С. 32–34.*
- Краткий исторический очерк Пермской губернской земской Александровской больницы. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1914. 51 с.

Краткий очерк деятельности Оханского уездного земства Пермской губернии за 25-летие его существования. Издание Оханского уездного земства. Сарапул: Типо-литография И.М. Колчина, 1895. 52 с.

Мариинская женская гимназия в Перми к пятидесятилетнему юбилею (1861–1910). Пермь: Электро-тип. Чердынцева, 1913. 163 с.

Очерк состояния санитарного и медицинского дела в Пермской губернии. Земская медицина. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1899. 285 с.

Пермские губернские ведомости. 1900. № 217. 7 октября. 4 с.

Пермские губернские ведомости. 1910. № 174. 14 августа. 6 с.

Пермские губернские ведомости. 1912. № 118. 25 мая. 4 с.

Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1805–1903 гг.). Материалы для истории университета. Часть 1. Вып. 3 (1885–1903). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1908. 577 с.

Смета и раскладка Оханского уездного земства на 1896 год и отчет Оханской уездной земской управы в израсходовании земских сумм за 1894 год. Пермь: Тип. Губерн. зем. управы, 1896. 370 с.

Смета и раскладка Оханского уездного земства на 1900 год и отчет Оханской уездной земской управы в израсходовании земских сумм за 1898 год. Оса: Тип. И.А. Кузнецова, 1900. 357 с.

Старейшее учебное заведение г. Перми. К 100-летию Пермской мужской гимназии (1808–1908). Составил заслуженный преподаватель гимназии А.В. Зверев. Пермь: Электро-типография В.А. Чердынцева, 1908. 229 с.

Труды VI Съезда врачей Пермской губернии (1–11 ноября 1895 года). Пермь: Тип. губернской земской управы, 1896. 363 с.

Труды XI съезда врачей и представителей земств Пермской губернии (26 мая – 4 июня 1914 года). Ч. 1. Журналы заседаний, доклады секций, комиссий и свод постановлений съезда. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1914. 182 с.

Библиографический список

Бронштейн А.С., Ривкин В.Л., Левин И. Частная медицина в России и за рубежом. М.: КВОРУМ, 2013. 260 с.

Булгакова Л.А. Мистика земского врача // Наука, технология и общество во время Первой мировой войны: Медицина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 275–292.

Вепренцева Т.А. Материальное положение учителей и врачей в российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 157–167.

Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. М.: Мосполиграф, 1930. Т. 2. Семидесятые годы. Вып. II. Ж–Л. Ст. 407–836.

Зернова А. Хранитель здоровья. Записки о земском враче [Электронный ресурс]. URL: <https://stengazeta.net/?p=1000721> (дата обращения: 10.02.2022).

Корляков С.И., Черноухов Э.А. Врачи Пермской губернии – Пермского края [Электронный ресурс]. URL: www://fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2222&mid=2498&fileid=14012 (дата обращения: 10.02.2022).

Лядова В.В. Земская врачебная общественность как фактор развития гражданских отношений в Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Удмурт. ун-та. История и филология. 2013. № 1. С. 149–153.

Лядова В.В. В.В. Ковалевский (1837–1912) – земский деятель и врач Урала // Бюллетень Нац. науч.-исслед. ин-та общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2017. № 3. С. 113–115.

Невоструев Н.А. Основные этапы развития гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв. (общественная медицина, образование, культура) // Пермский медицинский журнал. 2006. Т. 23, № 6. С. 199–206.

Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. 288 с.

Черноухов Д.Э. Проблема малого срока службы земских врачей в Екатеринбургском уезде Пермской губернии в 1870–1890 гг. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. *Studis historica juvenum*. 2017. № 1(13). С. 203–206.

Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь: Кн. изд-во, 1959. 239 с.

Шлемов А.В. Нижняя Тура. История медицины [Электронный ресурс]. URL: https://ural-kraeved.ru/shlemov_his_medic.html (дата обращения: 10.02.2022).

Дата поступления рукописи в редакцию 18.02.2022

ZEMSTVO DOCTORS OF THE PERM PROVINCE: FORGOTTEN NAMES (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

V. V. Lyadova

Perm State Medical University, Petropavlovskaya str, 26, 614045, Perm, Russia
laydovavalay@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1451-7559

N. A. Nevostruev

Perm State Medical University, Petropavlovskaya str, 26, 614045, Perm, Russia
nik772@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7336-0563

The phenomenon of zemstvo medicine is still a popular topic in historical studies. Having arisen during the reforms of Alexander II, it completes the formation of the healthcare system in the Russian Empire, covering the largest estate – the peasant population of the country. The peculiarity of this form of medical care was that it went beyond the traditional world medical systems and was a quantitative indicator of emerging elements of civil society in Russia. Thus, zemstvo doctors also acted as representatives of this social process. The article presents the results of the research on the forgotten or little-known names of zemstvo doctors of the Perm province of the pre-revolutionary period. Based on a large number of archival materials, published sources of Perm provincial and district zemstvo assemblies, city Dumas, memoirs and individual publications, the authors present a description of the activities of zemstvo doctors in their professional and public spheres. The contribution of each person to the development of the elements of civil society is evaluated. The paper presents doctors as active practitioners of zemstvo institutions, sanitary service, representatives of the provincial zemstvo hospital. Their dedication and unselfishness in the performance of professional duties, sometimes the tragic circumstances of their fates are revealed, the importance of public activities both at work and on a province and county scale is emphasized. In conclusion, their contribution to the civil development of the Ural territory is not only evaluated, but also extrapolated to the modern complex period of Russian reality.

Key words: Perm province, Perm zemstvo, zemstvo medicine, zemstvo doctors, civil society, public activity.

References

- Bronshteyn, A.S., Rivkin, V.L. & I. Levin (2013), *Chastnaya meditsina v Rossii i za rubezhom* [Private medicine in Russia and abroad], KVORUM, Moscow, Russia, 260 p.
- Bulgakova, L.A. (2011), “The mysticism of a zemstvo doctor”, in *Nauka, tekhnologiya i obshchestvo vo vremya Pervoy mirovoy voyny: Meditsina* [Science, technology and society during the First World War: Medicine], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia, pp. 275–292.
- Chernoukhov, D.E. (2017), “The problem of the short service life of zemstvo doctors in the Yekaterinburg district of the Perm province in 1870–1890”, *Vestnik nauchnoy assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Perm. gos. gumanitar.-ped. un-ta. Studis historica juvenum*, № 1(13), pp. 203–206.
- Chernysh, M.I. (1959), *Razvitie kapitalizma na Urale i Permskoe zemstvo* [The development of capitalism in the Urals and the Perm Zemstvo], Kn. izd-vo, Perm, USSR, 239 p.
- Deyateli revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii. Bio-bibliograficheskiy slovar'. Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma* (1930) [Leaders of the revolutionary movement in Russia. Bio-bibliographic dictionary. From the predecessors of the Decembrists to the fall of tsarism], Mospoligraf, Moscow, USSR, vol. 2, *Semidesyatye gody* [The seventies], issue 2, Zh–L, pp. 407–836.
- Korlyakov, S.I. & E.A. Chernoukhov (n.d.), *Vrachi Permskoy gubernii – Permskogo kraja* [Doctors of the Perm province – Perm region], available at: www://fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2222&mid=2498&fileid=14012 (accessed: 22.02.2022).

Lyadova, V.V. (2013), “Zemstvo medical community as a factor in the development of civil relations in the Perm province (second half of the 19th – early 20th century)”, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*, № 1, pp. 149–153.

Lyadova, V.V. (2017), “V.V. Kovalevsky (1837–1912) – zemstvo activist and doctor of the Urals”, *Byulleten' Nats. nauch.-issled. in-ta obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko*, № 5, pp. 113–115.

Nevostruev, N.A. (2006), “The main stages in the development of civil society in the Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries”, *Permskiy meditsinskiy zhurnal*, vol. 23, № 6, pp. 199–206.

Pirumova, N.M. (1977), *Zemskoe liberal'noe dvizhenie. Sotsial'nye korni i evolyutsiya do nachala XX veka* [Zemstvo liberal movement. Social roots and evolution until early 20th century], Nauka, Moscow, USSR, 288 p.

Shlemov, A.V. (n.d.), *Nizhnyaya Tura. Istoriya meditsiny* [Lower Tura. History of medicine], available at: https://ural-kraeved.ru/shlemov_his_medic.html (accessed: 22.02.2022).

Veprentseva, T.A. (2013), “The financial situation of teachers and doctors in the Russian provinces in the second half of the 19th – early 20th centuries”, *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, № 2, pp. 157–167.

Zernova, A. (n.d.), *Khranitel' zdorov'ya. Zapiski o zemskom vrache* [Keeper of health. Notes about the zemstvo doctor], available at: <https://stengazeta.net/?p=1000721> (accessed: 22.02.2022).